УДК 343.72

*МИНАКОВ Г.Л.,*
*АБАШИНА Л.А.*

# Новые составы мошенничества: проблемы применения

Работа посвящена анализу новых составов мошенничества. Авторами дается толкование внесенных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, высказываются предложения по уточнению редакции исследуемых статей.

Ключевые слова: мошенничество, объективная сторона, предмет преступления, квалифицирующие признаки, стоимость похищенного, наказание.

Федеральным законом РФ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательный акты Российской Федерации" от 29 ноября 2012 г. № 207 – ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен шестью новыми составами преступлений, предусматривающими ответственность за различные виды мошеннических действий: мошенничество в сфере кредитования (ст. 1591); мошенничество при получении выплат (ст. 1592); мошенничество с использованием платежных карт (ст. 1593); мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 1594); мошенничество в сфере страхования (ст. 1595); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 1596). Этим же законом внесены изменения в редакцию п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ в части установления крупного и особо крупного размера стоимости имущества. Внесены также поправки в ч. 4 ст. 159 УК РФ. Теперь в качестве особого квалифицирующего признака "традиционного" мошенничества выделяется мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

По мысли законодателя, дифференциация ответственности за мошенничество путем выделения отдельных видов в самостоятельные составы повысит эффективность борьбы с этим видом хищения. Одновременно внесенные изменения направлены и на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства России в части ответственности за мошеннические действия, которая в данном случае в большей степени касается мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Необходимо отметить, что вновь введенные в УК РФ статьи (1591–1596) являются специальными по отношению к ст. 159. По правилу, закрепленному в ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Поэтому если лицо совершит, например, мошенничество при получении выплат, то такие действия должны быть квалифицированы только по ст. 1591 УК РФ. Дополнительно по ст. 159 УК РФ эти мошеннические действия не квалифицируются. Вместе с тем если в поведении лица будут усматриваться признаки двух и более специальных составов мошенничества, причем в любом сочетании, то в таком случае квалификацию необходимо осуществлять по совокупности преступлений.

Как следует из описания диспозиций новых составов мошенничества, их объективная сторона по-прежнему выполняется, как это и предусмотрено в ст. 159 УК РФ, путем обмана или злоупотребления доверием. Практически в каждой из новых статей, за исключением ст. 1594 УК РФ (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), указывается предмет преступления, который, однако, не всегда совпадает с описанием предмета преступления в ст. 159 УК РФ – чужое имущество или право на чужое имущество. В ст. 1591 УК РФ это только денежные средства, в ст. 1592 УК РФ это денежные средства и иное имущество, в ст. 1593 УК РФ и в ст. 1595 УК РФ – только чужое имущество. Вместе с тем, в ст. 1594 УК РФ предмет преступления вообще не указан. Но поскольку, как отмечалось выше, данная статья является специальной, а ст. 159 УК РФ – общей, предметом которой может быть чужое имущество или право на имущество, следовательно, и предметом ст. 1594 УК РФ будет также чужое имущество или право на имущество. И только в ст. 1596 УК РФ описание предмета преступления полностью совпадает со ст. 159 УК РФ.

В анализируемых статьях используются традиционные для состава мошенничества квалифицирующие признаки:

– группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 1591, ч. 2 ст. 1592, ч. 2 ст. 1593, ч. 2 ст. 1595, ч. 2 ст. 1596);

– причинение значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 1593, ч. 2 ст. 1595, ч. 2 ст. 1596);

– использование служебного положения (ч. 3 ст. 1591, ч. 3 ст. 1592, ч. 3 ст. 1593, ч. 3 ст. 1595, ч. 3 ст. 1596);

– крупный размер (ч. 3 ст. 1591, ч. 3 ст. 1593, ч. 2 ст. 1594, ч. 3 ст. 1595, ч. 3 ст. 1596);

– организованная группа (ч. 4 ст. 1591, ч. 4 ст. 1592, ч. 4 ст. 1593, ч. 4 ст. 1595, ч. 4 ст. 1596);

– особо крупный размер (ч. 4 ст. 1591, ч. 4 ст. 1592, ч. 4 ст. 1593, ч. 3 ст. 1594, ч. 4 ст. 1595, ч. 4 ст. 1596).

В примечании к ст. 1591 УК РФ применительно к этой статье, а также к статьям 1593, 1594, 1595, 1596 установлена иная стоимость имущества в крупном и особо крупном размере, чем та, которая определена в примечании к ст. 158 УК РФ для статей главы 21 “Преступления против собственности”. Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей. В примечании же к ст. 158 крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей. Как видим, стоимость имущества для пяти из шести новых составов мошенничества увеличена в шесть раз, что, безусловно, улучшает положение лиц, совершивших преступления, предусмотренные выше обозначенными статьями.

Вместе с тем стоимость имущества при причинении значительного ущерба гражданину осталась неизменной и составляет не менее двух тысяч пятисот рублей (примечание 2 к ст. 158 УК РФ). Остался неизменным и уголовно наказуемый минимальный размер причиненного ущерба. В соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ хищение чужого имущества, в том числе и в форме мошенничества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, является мелким и влечет административную ответственность. Следовательно, уголовно наказуемым является мошенничество, если стоимость похищенного превышает одну тысячу рублей.

На наш взгляд, исходя из логики законодателя о повышении в шесть раз крупного и особо крупного размера стоимости имущества в указанных статьях, следовало повысить и размер значительного ущерба гражданину во столько же раз и установить его в пределах пятнадцати тысяч рублей. При этом необходимо также учесть и весьма незначительную разницу между размером причиненного ущерба, с которого начинается уголовная ответственность (одна тысяча рублей), и квалифицированным мошенничеством, совершенным с причинением значительного ущерба гражданину (две тысячи пятьсот рублей), составляющую одну тысячу пятьсот рублей (или коэффициент в 2,5 раза). И эта разница имеет тенденцию к уменьшению, поскольку стоимость похищенного при мелком хищении за период действия нового

Уголовного кодекса Российской Федерации несколько раз изменялась в сторону увеличения. В какой-то момент она вообще может стать равной значительному размеру. В то же время крупный размер в шестьсот раз превышает значительный размер, а особо крупный размер превышает крупный в четыре раза. Необходимо принимать во внимание еще и инфляционные процессы. Две тысячи пятьсот рублей в момент принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году и на сегодняшний день имеют весьма различную покупательную способность.

Исходя из изложенного, примечание 2 к ст. 158 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

"2. Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пятнадцати тысяч рублей".

Логичным, на наш взгляд, будет и увеличение максимального размера административно наказуемого мелкого хищения применительно к новым составам мошенничества. Его также необходимо увеличить в шесть раз. Для этого следует изменить примечание к ст. 7.27 КоАП РФ, изложив его следующим образом:

"1. Хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей, за исключением хищения, предусмотренного статьями 1591, 1593, 1594, 1595, 1596 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Хищение чужого имущества, предусмотренного статьями 1591, 1593, 1594, 1595, 1596 Уголовного кодекса Российской Федерации, признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает шести тысяч рублей".

Следует отметить, что нормы, установленные новыми статьями УК РФ, являются бланкетными, так как в них определяются не все признаки предусмотренных ими преступлений и отсутствующие признаки определяются в других (не уголовных) законах и (или) иных нормативных правовых актах. Непосредственно ссылки на другие законы (и иные правовые акты) содержатся в ч. 1 ст. 1592 и ч. 1 ст. 1595 УК РФ, а, исходя из содержания диспозиций частей первых других анализируемых статей, в последних подразумеваются. Таким образом, при установлении наличия составов преступлений, предусмотренных новыми составами мошенничества, и их признаков необходимы анализ и раскрытие содержания норм не только УК РФ, но и других законов и (или) иных нормативных правовых актов[1].

Сравнительный анализ санкций статей 1591, 1592, 1593, 1595, 1596 и санкций ст. 159 УК РФ показывает, что максимальное наказание за мошенничество в особо крупном размере по-прежнему составляет десять лет лишения свободы. Однако санкции новых статей за мошеннические действия без отягчающих обстоятельств в отличие от ст. 159 УК РФ не содержат наказание в виде лишения свободы, за исключением ст. 1594 УК РФ. Уменьшено максимальное наказание по второй и третьей частям ст. 159 УК РФ на один год – соответственно с пяти лет лишения свободы до четырех и с шести лет лишения свободы до пяти. Это позволило перевести преступления, квалифицируемые по части третьей, из категории тяжких в категорию средней тяжести, что, несомненно, улучшает положение лиц, совершивших данные преступления.

Значительно улучшено положение лиц, совершивших мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ст. 1594 УК РФ). Во-первых, в этой статье всего три части. В ней отсутствуют такие квалифицирующие признаки, как мошенничество, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с причинением значительного ущерба гражданину; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) организованной группой. Во-вторых, в санкции части первой предусмотрено максимальное наказание до одного года лишения свободы, т.е. на один год меньше, чем в ст. 159 УК РФ. По части второй за мошенничество в крупном размере максимальное наказание снижено значительно – с шести до трех лет лишения свободы, что повлекло перевод этого состава из категории тяжких

преступлений в категорию небольшой тяжести. При этом за мошенничество в особо крупном размере наказание снижено с десяти до пяти лет, что также повлекло перевод данного деяния в иную категорию – из категории тяжкого преступления в категорию средней тяжести.

Вместе с тем, принимая во внимание существенное снижение наказания по ч. 2 и ч. 3 ст. 1594 УК РФ, не вполне логичным выглядит решение законодателя об оставлении в части первой этой статьи наказания в виде лишения свободы. Во-первых, очевидна несоразмерность суровости санкции деянию, предусмотренному ч. 1 ст. 1594 УК РФ. Можно представить себе ситуацию, когда в одном случае в результате мошеннических действий, квалифицируемых по ч. 1 ст. 1594 УК РФ, будет причинен ущерб в размере одна тысяча сто рублей. Максимальное наказание за данное деяние составляет один год лишения свободы. И другая ситуация, когда ущерб в результате мошеннических действий, например, составляет пять миллионов девятьсот тысяч рублей. Максимальное наказание в таком случае будет равняться трем годам лишения свободы. Как видим, разница в стоимости причиненного ущерба может быть весьма колоссальной и составлять более пяти тысяч трехсот раз, а разница в максимальном наказании составляет всего три раза. Во-вторых, в остальных пяти новых составах, предусматривающих ответственность за мошенничество, санкции первых частей не включают лишение свободы. Поэтому наказание в виде лишения свободы из ч. 1 ст. 1594 УК РФ следует исключить.

Принимая во внимание, что новые составы мошенничества улучшают положение лиц, ранее совершивших мошеннические действия, квалифицированные по ст.159 УК РФ, следует пересмотреть приговоры судов и сократить наказание в пределах, предусмотренных новыми статьями.

Также в связи с включением в Уголовный кодекс РФ новых составов о мошенничестве необходимо внести соответствующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате”, хотя некоторые авторы говорят о потребности в новом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором будут разрешаться трудности в квалификации различных видов мошенничества[2].

И последнее, в 2011 году вышел в свет долгожданный законопроект, разработанный Следственным комитетом России, который вносит ряд изменений в законодательные акты путем введения института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц[3]. Данный законопроект ожидали давно, и причин тому немало. Несовершенство российских законов породило целый пласт так называемых “корпоративных преступников”, которые наносили большой вред экономике страны путем привлечения юридических лиц для совершения противоправных действий. Данный вид преступной деятельности развивался с пугающей интенсивностью, тем самым создавая реальную угрозу экономической безопасности.

Главным негативным фактором отсутствия уголовной ответственности юридических лиц в России является создание непривлекательного облика страны на международном инвестиционном рынке. До принятия вышеуказанных изменений инвестирование в российскую экономику было довольно опасным и рискованным предприятием, т.к. никто не мог гарантировать западному инвестору, что используемые им финансовые инструменты будут защищены от противозаконных действий со стороны злоумышленников. Подобный вид преступной деятельности в буквальном смысле подрывает основы нашей экономики, способствуя росту инфляции, развитию теневого капитала и снижению производственных оборотов.

В соответствии с новым законопроектом причастность юридического лица к преступлению теперь определяется как совершение преступления в интересах юридического лица. Уголовную ответственность также будет нести юридическое лицо, совершившее ряд действий, направленных на сокрытие преступления или его последствий. Не вдаваясь в особенности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности и назначения

им наказания, отметим, что следует de lege ferenda строго ограничить законодательно круг тех преступлений, за совершение которых юридические лица могут нести уголовную ответственность (самостоятельную или дополнительную). В первую очередь это преступления в сфере экономики и, в частности, ст.ст. 159, 159.1 – 159.6 УК РФ[4].

В целом же, оценивая новые составы мошенничества, следует согласиться с выводом большинства криминологов[5], что проанализированные нормы, безусловно, направлены на существенное смягчение ответственности за мошенничество, совершаемое в отдельных сферах.

[1] См.: Гаухман Л. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. № 3. С. 27.

[2] См., например: Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67–71.

[3] См.: Проект федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц" // Офиц. сайт Следственного комитета Российской Федерации // http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273

[4] См. подробно об этом, например: Абашина Л.А., Назаренко Г.В. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: опыт зарубежных государств и перспективы российского законодательства: Монография. Орел: Издательство ОРАГС, 2009. 132 с.; Абашина Л.А. Охрана экономической деятельности уголовно-правовыми средствами: введение ответственности юридических лиц в УК РФ // Материалы III МНПК молодых ученых "2020: молодые смотрят в будущее", проводимой в рамках III Евразийского эконом. форума молодежи "Диалог цивилизаций – «Путь навстречу". 18–19 мая 2012 г., г. Таллинн (Эстония). Таллинн: Институт экономики и управления ECOMEN, 2012. С. 23–25 и др.

[5] См., например: Гаухман Л. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. № 3. С. 25–27; Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67–71 и др.